

Неведомая тварь затаилась на противоположном склоне. Чтобы разобраться, что там происходит, сначала требовалось спуститься в лощину.

Чжо Лань и Харольд двигались гуськом. Стоило им дойти до середины склона, как Чжо Лань внезапно замер на месте.

— Что стряслось? — Харольд мгновенно заметил его заминку. Позабыв о недавней обиде, он поднял голову и вопросительно уставился на напарника.

— Дело нечисто, — Чжо Лань отбросил шутливый тон и указал на противоположный склон. — Только что я отчетливо ощущал, что тварь там. Причем она огромная. Будь это обычное перемещение, на том склоне стоял бы жуткий треск. Но мои летучие мыши не зафиксировали на земле почти никакого движения.

— Запах, который я почуял, тоже слишком смазанный, разобрать трудно... — Харольд на секунду задумался, и его лицо внезапно просветлело. — Погоди. Неужели... она под землей?!

— Десять к одному, что так, — согласился Чжо Лань, балансируя на толстой ветке. — Но раз она под землей, гнаться за ней нет никакого смысла.

С этими словами он мягко перемахнул на соседнюю ветку, явно намереваясь повернуть назад. Подземного гада всё равно не достать, так что разумнее было вернуться в лагерь и занять выжидательную позицию.

Харольд сообразил не сразу:

— Эй, ты куда собрался?

Чжо Лань лишь мазнул по нему холодным взглядом и, проигнорировав вопрос, бесшумно заскользил по кронам деревьев.

— Тьфу, возвращаемся так возвращаемся, — проворчал наконец Харольд. — Язык бы отвалился предупредить?

Зрители, следившие за трансляцией, тут же взорвались комментариями в чате Звездной сети:

«Ох уж этот Харольд, вечно строит из себя недотрогу...»

«Сам ворчит, а сам послушно топает следом!»

Харольд и понятия не имел, как его косточки перемывают в эфире, иначе ни за что бы не

выдал:

— Слушай, может, поговорим наконец начистоту?

Чжо Лань пропустил его слова мимо ушей, продолжая легко перепрыгивать с ветки на ветку.

— Ну сколько можно? — не унимался зверочеловек из клана волков. — Ты действительно решил выместить на мне всю злость за обиды тысячетней давности?

Ответом ему был лишь тихий шорох листвы.

— Скачешь и скачешь по веткам, — не выдержал Харольд. — Какая ты к черту летучая мышь? Обезьяна чистой воды...

В ту же секунду плотная туча хлопающих крыльями летучих мышей с писком залепила Харольду всю физиономию.

— Твою ж!.. Эй!!!

Когда живой вихрь рассеялся, от Чжо Ланя уже простыл след. Харольд тихо выругался и припустил наверх. Он отчетливо чуял тонкий след Кровного клана — холодный, с явными нотами благородной розы. Надо же было додуматься: надушиться парфюмом для участия в экстремальном выживании! Пижон несчастный.

Впрочем, члены Кровного клана от природы хладнокровны и почти не потеют, так что аромат держался на коже идеально чистым...

Размышляя на бегу, Харольд стремительно поднимался по склону, как вдруг земля у него под лапами неестественно вздрогнула.

«Что за чертовщина?!»

— Делагос! — крикнул Харольд, сорвавшись на рык. — Эта тварь прет прямо из глубин!

Чжо Ланю и без предупреждения все стало ясно. Подземный исполин не просто двигался вверх по горе — он целенаправленно шел на таран лагеря съемочной группы! Глаза представителя Кровного клана хищно сузились. В мгновение ока обратившись в нетопыря, он пробил листовенную крону и устремился в ночное небо. Закрепленная за ним камера-пчела потеряла объект слежения и растерянно зависла в воздухе, слепо шаря прожектором по кромешной тьме лесной чащи.

Харольд не стал медлить: обратившись в огромного волка, он рванул наверх на пределе скорости.

Ориентируясь по глухим подземным ударам, хищник мчался вровень с невидимым исполином. Подлесок разлетался в щепки под его мощными лапами, кустарники и молодые деревца гнулись и ломались с треском. Тяжелый топот сотрясал гору, поднимая на крыло стаи испуганных птиц. Камера-пчела на бешеной скорости преследовала гигантского волка, едва удерживая в кадре его стремительный серый силуэт, пока ночной лес вокруг превращался в смазанный калейдоскоп. У зрителей, наблюдавших за этой безумной гонкой, сердца ушли в пятки.

«Мамочки, как страшно! Куда они несутся?! А где Делагос?!»

«Я параллельно смотрю стримы других участников — там этот жуткий грохот всё ближе! Харольд возвращается на базу?»

«Он преследует эту подземную тварь или просто спасается бегством? Черт, если он бежит за ней, значит, эта хрень ломится прямо к палаткам?!»

Пока в чате разгорался жаркий спор, Харольд выжал из себя максимум и мощным затяжным прыжком вырвался на открытую поляну перед самым лагерем.

В ту же секунду прямо перед ним почва вздыбилась. Земляная корка лопнула, обнажая зев метрового провала, и наружу с оглушительным шипением выметнулась исполинская змея толщиной с пивным бочонком. Округло-желтые глаза твари были крупнее мужских кулаков.

— Гр-р-ра-ах!

Яростно взревев, Харольд разинул клыкастую пасть и в безумном броске вцепился змее в загривок, намертво перехватив мощное тело в двух метрах от тупоносой головы.

— Ш-ш-ш-с-с-с!!!

Обезумев от боли, чешуйчатый колосс резко изогнулся петлей, намереваясь задушить волка. Но в самый критический момент из темноты вынырнула тень. Крошечный нетопырь камнем упал на загривок волка и в то же мгновение принял человеческий облик.

Чжо Лань властно протянул руку к беснующейся твари.

Его глаза мгновенно залило багровым, потусторонним сиянием Кровного клана.

Невидимая волна ментального приказа беззвучно рванулась вперед. Для человеческого уха это

прошло незамеченным, но для змеинового мозга удар оказался сокрушительным — ментальный таран буквально выжег ее волю. Тварь мгновенно обмякла, потеряв ориентацию в пространстве и способность нападать.

— Смирно, — негромко приказал Чжо Лань, удерживая взгляд на парализованной рептилии. — Ниц.

Повинуясь чужой воле, исполинская змея послушно распласталась по земле. Чжо Лань легко спрыгнул с мохнатой спины зверочеловека из клана волков и скомандовал:

— Выплюнь её.

Волк скосил на него недоверчивый взгляд, словно спрашивая: «Уверен?»

— Если не разомкнешь пасть, как она уберется восвояси? — фыркнул Чжо Лань.

Харольд прищурился, несколько секунд буравя вампира взглядом.

— Живее, — поторопил Чжо Лань. — Тебе самому-то этот смрад пасть не режет?

Зверочеловеку из клана волков ничего не оставалось, кроме как разжать челюсти.

Двигался он нехотя и крайне настороженно, ни на мгновение не спуская глаз с чешуйчатого кольца. Однако эксцессов не произошло. Чжо Лань сделал плавный шаг к прижатой к земле морде гада. Тварь покорно развернулась, с шелестом вытянула остаток исполинского хвоста из пролома и скользнула обратно в земные недра. Спустя мгновение от нее не осталось и следа.

Глухой подземный гул покатился вдаль, пока наконец полностью не сошел на нет.

— Ну вот и всё, — констатировал Чжо Лань.

Удостоверившись, что змея убралась окончательно, представитель Кровного клана демонстративно отступил от заляпанного чужой кровью волка на несколько шагов.

— А теперь брысь полоскать пасть. От тебя несет тухлятиной за версту.

Морда Харольда и впрямь была густо измазана черной змеиной жижей. В этот момент зверочеловеку из клана волков до безумия захотелось наброситься на Чжо Ланя, облизывать его с ног до головы и слегка прикусить за ухо — исключительно ради того, чтобы довести этого заносчивого кровососа до инфаркта.

Однако во взоре Чжо Ланя читалось недвусмысленное обещание: «Если не уберешься сам, я задействую приказ Кровных». Оценив риски, волк шумно фыркнул и скрылся в темноте чащи.

Сам же Чжо Лань прогулочным шагом направился к лагерю, до которого было рукой подать.

Стоило ему показаться на освещенной поляне, как Ай Цзя коршуном бросилась навстречу, взволнованно ощупывая его взглядом:

— С тобой всё в порядке? Не ранен?

— Разве со мной может что-то случиться? — мягко улыбнулся Чжо Лань.

— А где носит Харольда? — к ним подошел нахмуренный инструктор Линь. — И что за чертовщина тут только что шумела?

— Пустяки, подземный червь, — отмахнулся Чжо Лань. — Уже уполз. А Харольд пошел умыться.

Инструктор Линь ошарашенно уставился на него:

— Чего делать?..

Режиссер эфира, наблюдавший всю сцену через мониторы, подошел к ним с крайне озадаченным видом:

— Умыться? А почему не здесь? Куда его понесло?

— К тому ручью, что мы проходили по дороге, — невозмутимо пояснил представитель Кровного клана. — Если он начнет полоскать свою лохань здесь, мы останемся без запасов питьевой воды. Всё, скоро явится, не приставайте больше.

Режиссер на мгновение потерял дар речи. Выдержав паузу, он выдал из себя дежурное:

— Э-э... перекусить на ночь не желаешь?

Инструктор Линь укоризненно кашлянул:

— Господин режиссер, вы серьезно?

«Посмотрел бы ты запись эфира — сам бы ему личный фуршет организовал», — мысленно

огрызнулся режиссер. Но прежде чем он успел озвучить это вслух, Чжо Лань покачал головой:

— Избавьте. Ночные перекусы меня не прельщают.

Режиссер, однако, не сдавался:

— Ну, хоть чисто символически? Попробуешь кусочек?

— Без надобности, — хмыкнул Чжо Лань. — Лучше приберегите для нашего косматого друга. Ему после змеиного амбре точно не помешает заесть привкус чем-нибудь посущественнее.

— Надо же, спас парня, а продолжаешь язвить... — тихо пробормотал режиссер.

— Что ты сказал? — представитель Кровного клана выразительно приподнял бровь.

— Ничего-ничего! Отдыхай, у нас свободный режим, — тут же пошел на попятную режиссер. — Да, кстати, твою камеру-пчелу уже перенастроили, сейчас она вернется на пост.

Чжо Лань небрежно кивнул и удалился в тень своей любимой кроны.

Спустя некоторое время из темноты показался Харольд — уже в человеческом обличье и с чисто вымытым лицом. Стоило ему ступить в лагерь, как перед ним тут же материализовался неутомимый режиссер:

— О, Харольд! Ночной перекус соорудить?

— Какой еще перекус, когда спать пора? — отмахнулся зверочеловек из клана волков и завертел головой. — А этот где?

— Как обычно, наслаждается уединением, — пожал плечами режиссер.

Харольд кивнул и уже сделал шаг в сторону раскидистых деревьев, намереваясь разыскать Чжо Ланя, как вдруг к нему подскочил взмыленный личный ассистент.

— Шеф, тут срочное шифрованное сообщение по закрытому каналу... Вам нужно взглянуть прямо сейчас.

Вид у помощника был предельно серьезным, а голос он понизил до едва различимого шепота. Дело явно не терпело отлагательств. Харольд мгновенно сориентировался: сделав предупреждающий жест режиссеру, он демонстративно отключил личную камеру-пчелу и увлек ассистента в лесную чащу.

Отойдя на безопасное расстояние, где их не могли достать ни всевидящие объективы шоу, ни чуткие уши коллег, ассистент протянул Харольду персональный коммуникатор:

— Звонили из главного поместья клана. Требуют, чтобы вы немедленно вышли на связь. Детали не раскрыли, но тон был ультимативным. Поторопитесь.

Харольд молча кивнул, перехватил аппарат и углубился в лесной полумрак. Помощник остался на опушке, обеспечивая прикрытие и карауля подступы.

Разговор по закрытой линии затянулся почти на четверть часа.

Закончив разговор, Харольд убрал коммуникатор. Доверившись собственному обонянию, он пошел на манящий шлейф прохладного розового аромата и вскоре обнаружил Чжо Ланя.

На протяжении нескольких минут оборотень молча стоял под раскидистой ветвью, на которой устроился представитель Кровного клана, буравя его взглядом, полным смущения и невысказанных мыслей.

— Что надо? — наконец подал голос Чжо Лань, не открывая глаз.

Он лениво потянулся на ветке и сухо добавил:

— Если язык проглотил, то проваливай. Мое отношение к зверочеловекам из клана волков ни на йоту не изменилось от того, что я один раз вытащил твою шкуру из передрыги.

— Тоже мне, спаситель выискался... — буркнул Харольд под нос. — Я бы и сам с этой рептилией разобрался, делов-то... — Он запнулся, шумно выдохнул и нехотя выдавил: — Но... ладно. Действительно, спасибо. Я пришел поблагодарить.

— Твоя благодарность принята, — Чжо Лань небрежно махнул холеной кистью, даже не взглянув на него. — Свободен.

Харольд переступил с ноги на ногу, словно решаясь на прыжок в ледяную воду, и глухо спросил:

— Слушай... мы... Ну, то есть ты и наш клан. Мы действительно не можем просто нормально ладить?

— Исключено, — отчеканил Чжо Лань.

— Да ладно тебе... — упрямо гнул свое Харольд. — Ведь не может же быть, чтобы ты ненавидел нас всех поголовно без разбора? Неужели в твоём прошлом не было ни единого случая, когда ты... ну, нормально ладил с зверочеловеком из клана волков?

Чжо Лань ощутимо вздрогнул.

Он меньше всего ожидал от заносчивого волка подобного вопроса. Сама интонация сквозила непривычной мягкостью, словно Харольд сознательно наступал на горло собственной гордости, шаг за шагом сдавая позиции. Ни буйная природа зверочеловеков из клана волков, ни взрывной характер самого парня никак не вязались с подобным великодушием и готовностью идти на компромисс.

Неужели всё дело в том мимолетном эпизоде, который с огромной натяжкой можно было назвать спасением?

И всё же, по иронии судьбы или из-за слепого случая, Харольд умудрился задеть самую живую струну.

Чжо Лань действительно когда-то «хорошо ладил» со зверочеловеком из клана волков. Вот только это относилось вовсе не к целому племени или какому-то клану, а к одному-единственному зверю.

И если уж быть до конца честным, исключительно ради этого единственного волка он когда-то скрепя сердце терпел присутствие еще парочки его ближайших сородичей.

Но какое отношение те далекие дни имели к нынешнему клану зверочеловеков из клана волков, живущему спустя целое тысячелетие?

— Не придумывай того, чего нет, — отрезал Чжо Лань, вновь напуская на себя маску безразличия. — Что ты вообще пытаешься вывести? Оставь свои глупые фантазии при себе.

Харольд никак не ожидал, что даже после такой беспрецедентной уступки представитель Кровного клана останется абсолютно непрошибаем. Зверочеловеку из клана волков и самому претило унижаться и навязывать свое общество, но тот внезапный звонок... Навязанные обязательства не оставляли ему выбора.

Потоптавшись еще немного под деревом, Харольд лишь глухо уронил напоследок:

— Короче... просто постарайся впредь вести себя по-человечески.

Развернувшись на пятках, он стремительно скрылся в темноте.

Далеко-далеко, на другом конце обитаемой Вселенной, в залитом неоновым светом помещении секретного института, до отказа забитом сложнейшей исследовательской аппаратурой, в глубоком кресле вальяжно восседал мужчина. Его немигающий, хищный взгляд был намертво прикован к экрану, на котором транслировался прямой эфир экстремального реалити-шоу.

Мужчина тихо усмехнулся, и в его голосе прозвучали опасные, рокошующие нотки:

— Надо же... Неужели ты посмел меня позабыть?

<http://bllate.org/book/19532/1997060>